

- Остолбеней!

Струя красного света ударила Рона прямо в бок. Друг Гарри упал на землю, не двигаясь, но прежде чем Гарри успел среагировать, и когда ступни Джинни снова упали на пол, Гарри не смог удержать ее самостоятельно, в него попало еще одно заклинание.

- Акцио волшебная палочка!

Гарри почувствовал, как его палочка выскользнула из кармана. Он в шоке смотрел, как она приземлилась в левую руку высокого черноволосого парня в десяти футах от него. Инстинктивно Гарри позволил остальной части тела Джинни упасть на пол и встал между ней и человеком, который только что напал на него и Рона. Однако он быстро понял, где он видел этого парня, который теперь держал две палочки.

- Том... Том Реддл.

Он узнал его по воспоминаниям, которые показал ему дневник, когда Гарри стал свидетелем того, как Хагрида исключили из Хогвартса. Гарри с беспокойством посмотрел на Рона, который неподвижно лежал на полу с закрытыми глазами.

- Что ты сделал с Роном? - сердито спросил он.

- О, не волнуйся. Я только оглушил его. Он без сознания, ничего больше. У меня пока недостаточно сил, чтобы кого-то убить, - ответил Реддл.

Гарри в шоке уставился на этот образ из прошлого. Неужели он только что говорил об убийстве кого-то так же небрежно, как если бы говорил о погоде? Том Марволо Реддл был студентом Хогвартса пятьдесят лет назад, и все же он был здесь. Однако у этого Тома Реддла был туманный свет вокруг него. Его очертания были расплывчатыми.

- Кто ты такой? - спросил Гарри.

- Воспоминание, - нейтрально ответил Реддл. - Заключение в дневнике на полвека.

Он указал на ноги гигантской статуи. Затем Гарри впервые заметил маленький черный дневник, который он нашел в туалете Плаксы Миртл несколько месяцев назад и который был украден у него в день его матча против Пуффендуя.

Гарри был сбит с толку. Что все это значило? Что здесь делал Том Реддл? Как он сюда попал? Кем он был на самом деле? Почему он оглушил Рона? Почему он забрал палочку Гарри, которая была у него в кармане, как и у Рона? И... что с Джинни?

- Что ты сделал с Джинни?

Реддл улыбнулся, и это было совсем не утешительно. - Очень интересный вопрос, не так ли, Гарри Поттер? - то, как он это сказал, показалось Гарри знакомым, будто кто-то когда-то обращался к нему таким тоном. - Я очень долго ждал этого момента.

- Что ты имеешь в виду? Что ты здесь делаешь? - сердито спросил Гарри. Улыбка Реддла стала еще шире.

- Я хотел увидеть тебя, чтобы поговорить с тобой. И теперь у меня есть этот шанс и все время в мире.

- Верни мне мою палочку, - приказал Гарри. Он не знал, почему он это сделал. Он чувствовал, что нет никаких шансов, что Реддл вернет ее ему, но он терял терпение.

- Она тебе не понадобится, - ровным тоном ответил Том.

- Ты, кажется, не понимаешь! Скоро появится василиск...

- Оно не появится, если его не позвать. В любом случае, ты не в том положении, чтобы чего-то требовать, Гарри Поттер.

- Что ты сделал с Джинни? - Гарри повторил вопрос, который он задал ранее, и на который он не получил никакого ответа.

Реддл улыбнулся еще злораднее, чем раньше. - Ты хочешь это знать, не так ли? Что ж, возможно, надежды Джинни не так уж тщетны. Может быть, у нее был бы шанс с тобой, если бы она только попыталась. Жаль, что уже слишком поздно.

- Что ты с ней сделал? - Гарри очень осторожно подбирал слова. Гнев продолжал нарастать в нем.

- Ничего такого, чего бы она не сделала с собой. Видишь ли, Гарри Поттер, в течение многих месяцев Джинни открывала мне свое сердце и раскрывала все свои секреты. Моему дневнику. Она писала в нем очень долго, рассказывая мне обо всех своих жалких заботах и горестях. Как ее братья дразнили ее. Как она пришла в школу с подержанными мантиями и книгами. И как она не думала, что знаменитый, хороший, великий Гарри Поттер когда-нибудь полюбит ее. Это было очень скучно - выслушивать глупые маленькие неприятности одиннадцатилетней девочки. Но я был терпелив. Я ответил Джинни, проявил к ней сочувствие, доброту. Джинни просто любила меня. Ты бы видел, что она написала в моем дневнике. Что никто никогда не понимал ее так, как я, что было не очень сложно, так как она рассказала мне абсолютно все о себе. Как она была рада, что у нее есть дневник, которому можно довериться, что неудивительно, поскольку у нее не было друзей. Она сказала: «Это как иметь друга, которого я могу носить в кармане». - Том Реддл рассмеялся так холодно, что у Гарри волосы встали дыбом. - Я всегда умел очаровывать людей, когда мне было нужно, - продолжил Том. - На Джинни было не так уж трудно произвести впечатление. Завоевать ее доверие было нетрудно. Она вложила в меня свою душу, и ее душа оказалась именно тем, чего я хотел. Я становился все сильнее и сильнее, питаюсь ее самыми глубокими страхами, ее самыми темными секретами. Я стал могущественным, гораздо более могущественным, чем маленькая мисс Уизли. Достаточно могущественным, чтобы начать делиться с мисс Уизли некоторыми из моих секретов, чтобы начать возвращать с ее помощью частичку своей души.

- Что ты имеешь в виду? - но Гарри чувствовал, что он уже знал, и боялся, что Том просто подтвердит это.

- Разве ты еще не догадался, Поттер? - нет, это не может быть правдой. - Джинни Уизли открыла Тайную Комнату.

- Нет, это невозможно, - парировал Гарри. - Она не могла. Я знаю, как ее открыть. Для этого ты должен говорить на парселтанге. - Гарри ухватился за эту надежду, за тот факт, что Джинни никак не могла открыть Тайную Комнату.

- Она говорила на парселтанге, - тихо объяснил Реддл, явно наслаждаясь своими словами. - Я заставил ее сделать это. На самом деле она не понимала, что делает. По крайней мере, в начале. Она задушила школьных петухов, написала угрожающие послания на стенах,

натравила василиска на четырех грязнокровок и кошку этого сквиба.

- Нет, - прошептал Гарри. Это было невозможно. Хотя теперь все обрело смысл. Это было то, что Джинни пыталась сказать им этим утром прежде, чем Перси прервал их. Вот почему она выглядела такой больной в течение всего года. И, должно быть, именно поэтому она запаниковала, когда увидела Гарри с дневником Тома на день Святого Валентина, потому что она знала, что это за дневник.

- Да, Поттер. Она сделала это. Она делала все это и даже больше. Должен сказать, это было очень забавно. Ты бы видел ее новые записи в дневнике. Они стали гораздо интереснее. «Мне кажется, я теряю память. Вся моя мантия в петушиных перьях, и я не знаю, как они туда попали. Дорогой Том, я не могу вспомнить, что я делала в ночь Хэллоуина, но кто-то напал на кошку, и я вся в краске спереди. Дорогой Том, Перси продолжает говорить мне, что я бледная и сама не своя. Я думаю, он подозревает меня. Сегодня было еще одно нападение, и я не знаю, где я была. Том, что мне делать? Мне кажется, я схожу с ума. Я думаю, что это я нападаю на всех, Том! Том! Том!», - парню это показалось забавным, и Гарри больше всего на свете хотелось повалить его на землю и стереть его улыбку, но без палочки и против того, у кого в руках их две, он знал, что у него нет шансов. - Я утешал Джинни, - продолжал он. - Я сказал ей, чтобы она не волновалась. Что она, вероятно, измучена, больна из-за холода, просто сбита с толку своим новым окружением, скучает по дому и родителям. Я успокоил ее. Глупая маленькая Джинни верила мне очень долго. Прошло много времени прежде, чем она заподозрила дневник. Когда, наконец, она это сделала, то попыталась избавиться от него. Вот тут-то ты и появился, Гарри. Ты нашел его. В течение года я пытался сблизить Джинни с тобой, но если и был какой-то совет, которому Джинни не могла последовать, так это тот, который касался тебя. Она была слишком застенчива рядом с тобой. Я хотел встретиться с тобой. Я надеялся, что, может быть, она покажет тебе дневник, и я смогу поговорить с тобой. Вместо этого ты нашел его сам. Я не мог быть в большем восторге.

- Почему ты хотел встретиться со мной? - сердито выпалил Гарри.

- Ну, видишь ли, Джинни рассказала мне все о тебе, Гарри. Но не только о тебе. Она также рассказала мне о твоей матери. - кулак Гарри сжался сильнее. - Я забыл сказать тебе, как много она писала о миссис Лили? Потому что она писала о ней тоже. Женщина, на которую она так хотела быть похожа, когда вырастет. Могущественная ведьма, пережившая Темного Лорда, воспитавшая великого Гарри Поттера, которая вот-вот станет мракоборцем. Она боготворила не только тебя. Она так же боготворила твою мать. Ты представляешь, какое отвращение я испытал, когда узнал, что образцом чистокровной ведьмы, такой глупой, какой могла быть Джинни Уизли, была грязнокровка? - Гарри отреагировал мгновенно. Он мог принять все, но не это. Он попытался ударить Тома Реддла по лицу, но мгновение спустя вспышка света ударила его в грудь и заставила отлететь на несколько футов. Он тяжело приземлился на каменный пол. У него болела спина. Реддл рассмеялся громче, чем когда-либо. - Я ожидал этого, Поттер, - сказал он. - Джинни рассказала мне о том, что ты сделал ради своей подруги Гермионы в начале года. Она действительно думала, что ты, возможно, влюблен в эту грязнокровку в тот момент. Я не могу передать тебе, сколько раз мне приходилось успокаивать ее, говорить ей, что эта девушка, безусловно, была всего лишь другом. Джинни было очень трудно убедить. Она так боялась, что ты можешь полюбить другую. - Гарри тем временем снова встал на ноги. Он хотел убить Реддла, но знал, что без палочки это было бы невозможно. Даже с ней он боялся, что не сможет противостоять ему. - Но я отвлекся, - продолжил Том. - Какой бы интересной ни была история твоей матери, твоя была намного лучше. Я знал, что должен узнать о тебе больше, и Джинни так много могла рассказать мне о тебе. Я должен был встретиться с тобой, если бы мог. Поэтому я решил показать тебе свою знаменитую поимку этого великого болвана Хагрида, чтобы завоевать твое доверие.

- Хагрид - мой друг! А ты подставили его, так?

- Мне поверили больше, чем Хагриду. Что ж, ты можешь себе представить, как это выглядело для старого Армандо Диппета. С одной стороны, Том Реддл, бедный, но блестящий сирота, такой храбрый, школьный староста, образцовый ученик. С другой стороны, большой, неуклюжий Хагрид, попадающий в неприятности каждую вторую неделю, пытающийся вырастить детеныша акромантула под своей кроватью, тайком убегающий в Запретный лес, чтобы приручить тролля. Но, признаюсь, даже я был удивлен, насколько хорошо сработал этот план. Я подумал, что кто-то должен понимать, что Хагрид никак не может быть Наследником Слизерина. Мне потребовалось целых пять лет, чтобы узнать все, что я мог, о Тайной Комнате и обнаружить секретный вход... Будто у Хагрида были мозги или сила! Только учитель трансфигурации, Дамблдор, казалось, считал Хагрида невиновным. Он убедил Диппета оставить Хагрида и обучить его как егеря. Да, я думаю, Дамблдор мог бы догадаться. Дамблдор, похоже, никогда не любил меня так сильно, как другие учителя.

- Держу пари, Дамблдор видел тебя насквозь.

- Ну, он, конечно, раздражающе пристально следил за мной после того, как Хагрида исключили. Я знал, что было бы небезопасно снова открывать комнату, пока я еще учусь в школе. Но я не собирался тратить впустую те долгие годы, которые потратил на ее поиски. Я решил оставить дневник, сохранив на его страницах себя шестнадцатилетнего, чтобы однажды, если повезет, я смог бы повести других по своим стопам и завершить начатое Салазаром Слизерином великое дело.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2384854>